

ТЕОРИЯ КОНЦЕПТА И КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО

Статья посвящена, во-первых, обзору основных современных подходов к концепту в различных лингвистических дисциплинах: когнитивистике, психолингвистике, собственно лингвистике, лингвофилософии, лингвокультурологии и лингвоконцептологии; во-вторых, определению нового понятия «концептуальное пространство» и его соотношению с такими структурами когнитивной системы человека, как «ментальное пространство» и «фрейм».

Ключевые слова: концепт, концептуальное пространство, концептосфера, языковая картина мира, фрейм, ментальное пространство.

V. Efremov

THE CONCEPT THEORY AND THE CONCEPTUAL SPACE

A, a review of basic contemporary approaches to concept studies in cognitive science, linguistics, psycholinguistics, linguistic philosophy, linguistic culturology, linguistic conceptology is given. A definition of a “conceptual space” is suggested and its relation to “mental space” and “(cognitive) frame” is clarified.

Keywords: concept, conceptual space, conceptsphere, linguistic picture of the world, frame, mental space.

Своеобразная мода на термин концепт в научной и художественной литературе конца XX — начала XXI в. указывает на интерес к реконструкции тех сущностей в жизни человека, с которыми мы сталкиваемся в обыденной жизни, не задумываясь над их «истинным» (априорным) смыслом. Оказалось, что далеко не всегда можно «договориться» о понятиях: иногда продуктивнее реконструировать привычные смыслы, или концепты, и, на основе сложившихся представлений, старых концептов, не разрушая их, попытаться сконструировать новые понятия.

В. З. Демьянков

Когнитивистика на современном этапе своего развития столкнулась с ситуацией, характерной для любой новой гуманитарной отрасли человеческих знаний: междисциплинарный характер самой науки, многочисленные, иногда взаимопротиворечащие, подходы ученых, ее представляющих, а также гетерогенность используемых методик, диффузность предмета исследований и терминологический разнобой привели к тому, что у стороннего наблюдателя может сложиться впечатление, будто на свете существует столько вариантов когнитивной науки, сколько самих когнитологов.

Первое место в списке наиболее востребованных и одновременно наиболее размытых когнитивных терминов занимает, безусловно, «концепт» (от лат. *conceptus* 'понятие'). Как отмечали в самом конце XX века З. Д. Попова и И. А. Стернин, «интенсивные исследования, развернувшиеся в области когнитивной лингвистики, демонстрируют большой разницей в понимании самого термина *концепт*. Употребление этого термина стало очень распространенным, что приводит к многочисленным терминологическим неточностям, противоречиям и теоретическим недоразумениям» [13, с. 3]. К сожалению, по прошествии 10 лет ситуация улучшилась ненамного, однако сейчас уже можно с большей долей определенности очертить своего рода ориентиры употребления данного термина и его принадлежность к различным научным дисциплинам.

В нашей статье предпринята попытка, с одной стороны, систематизировать основные подходы к интерпретации актуального для современной лингвистической науки понятия «концепт», а с другой стороны, предложить новый термин — «концептуальное пространство» — для обозначения специфического типа соотношения некоторых концептов.

Традиционно появление термина «концепт» в русской лингвистической традиции связывают с именем религиозного философа С. А. Аскольдова (наст. фамилия — Алексеев) (1870–1945), который в 1928 году предложил по-новому взглянуть на соотношение терминов «понятие», «слово» и философский по происхождению «концепт». С точки зрения современной науки, теория Аскольдова отражает будущий психолингвистический подход, что хорошо эксплицируется в самом определении концепта как «мысленного образования, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и

того же рода» [1, с. 269]. При этом ученый предлагает различать концепты познавательные («почки сложнейших соцветий мысленных конкретностей») и художественные («сочетание понятий, представлений, чувств, эмоций, волевых проявлений»), основным отличием которых называется «чуждая логике и реальной прагматике художественная ассоциативность» [1, с. 275]. Базовыми характеристиками концепта объявляются его заместительная по отношению к понятию функция, символическая природа, динамизм (изменчивость, подвижность смыслового наполнения) и — для художественных концептов — потенциальная открытость интерпретациям («неопределенность возможностей»). Кроме того, необходимо отметить, что Аскольдов указывает на важную для будущих исследований подвижность границ между понятийными и образными составляющими в структуре концептов и выражающих их слов.

По ряду не зависящих от развития науки причин идеи Аскольдова на долгое время были забыты, и только в 90-е годы Д. С. Лихачёв возвращается к ним в работе «Концептосфера русского языка», представляя вслед за предшественником концепт как заместитель понятия: он является «намёком на возможные значения» и «алгебраическим их выражением». Учёный подчеркивает важность «индивидуального культурного опыта, запаса знаний и навыков», от богатства которых напрямую зависит богатство концепта. Таким образом, Д. С. Лихачев исходит из лингвокультурологического понимания концепта, который возникает как «отклик на предшествующий языковой опыт человека». При этом концепт не столько рождается из слова, сколько является результатом столкновения словесного значения с личным и народным опытом человека. Следовательно, выполняя заместительную функцию по отношению к

значению слова, концепт «не только подменяет собой значение слова и тем самым снимает разногласия в понимании значения слова, он в известной мере и расширяет значение, оставляя возможности для сотворчества, домысливания, для эмоциональной ауры слова» [11, с. 4]. Несомненной заслугой Д. С. Лихачева является также то, что он подчеркивает сложнейшую по типам и структуре взаимосвязь концептов и вводит понятие концептосферы как совокупности концептов данного языка.

В настоящее время термин «концепт» находит широкое применение не только в философии или в общелингвистических штудиях, но и в различных областях лингвистической науки. Данный термин основательно вошел в понятийный аппарат когнитивистики, психолингвистики, прагматики, этнолингвистики, (лингво)семантики, (лингво)культурологии. Период утверждения термина в науке непременно связан с определенной произвольностью его употребления, диффузностью использования, размытостью границ, аттракцией с близкими по значению и по языковому выражению терминами. Не случайно в одной из своих программных работ известный специалист по лингвокультурологии С. А. Воркачев называет «концепт» «зонтиковым термином» [5, с. 40–50].

Представляется, что в современном языкознании можно выделить как минимум шесть основных подходов к пониманию того, какова природа концепта и как он соотносится с другими рядоположенными явлениями.

Когнитивные исследования. Концепт как когнитивное явление — это «единица ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знания и опыт человека; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной систе-

мы и языка мозга (*lingua mentalis*), всей картины мира, отраженной в человеческой психике [10, с. 90]. Данный термин потребовался когнитивистам для того, чтобы объединить множество разнообразных единиц ментального словаря неким родовым понятием, отвечающим представлению о тех смыслах, которыми оперирует человек в процессах мышления и которые отражают содержание опыта и знания, содержание результатов всей человеческой деятельности и процессов познания мира в виде некоторых «квантов» знания» (Е. С. Кубрякова). Особо следует отметить, что, с точки зрения современной когнитивной науки, часть концептов имеет языковую «привязку», а другие концепты воплощены в психике особыми ментальными невербализованными репрезентациями: мыслительными картинками, образами, гештальтами, схемами и т. п.

Попытка совмещения когнитивной и лингвистической точек зрения представлена в этапной работе А. П. Бабушкина, который понимает концепт как «дискретную, содержательную единицу коллективного сознания, отражающую предмет реального или идеального мира и хранимую в национальной памяти носителей языка в вербально обозначенном виде» [2, с. 53]. При этом основная функция концепта как ментальной репрезентации, по Бабушкину, состоит в способе взаимосвязи и категоризации вещей. Формально в своем исследовании ученый также пользуется такими когнитивными понятиями, как мыслительная картинка, гештальт, инсайт, фрейм, сценарий и др., однако в целом следует признать его работу написанной всё же скорее в русле лингвистическом, нежели когнитивном.

Психолингвистика. Для психолингвиста концепт — это «спонтанно функционирующее в познавательной и коммуникативной деятельности индивида

базовое перцептивно-когнитивно-аффективное образование динамического характера, подчиняющееся закономерностям психической жизни человека и вследствие этого по ряду параметров отличающееся от понятий и значений как продуктов научного описания с позиций лингвистической теории» [6, с. 39]. Таким образом, основой концепта в психолингвистическом понимании становится не столько понятийное содержание (как в рамках когнитивного и лингвофилософского подходов), сколько блок знаний, представляющий собой совокупность конкретно-образных (зрительных, слуховых, вкусовых и пр.) элементов в психике человека.

В русле данного подхода работает, например, Р. М. Фрумкина, для которой «термин концепт удобен тем, что, акцентируя те реалии, к которым нас отсылает слово, он позволяет отвлечься от принятого в логике термина понятие» [17, с. 45]. Подобного рода отвлечение от логического начала позволяет ученому при анализе языкового, полученного прежде всего в результате психолингвистических экспериментов материала учитывать не столько лексический или семантический планы концептов, сколько эмоции респондентов, их аксиологическую шкалу и ассоциации, связанные с тем или иным концептом.

В таком случае специфическое наполнение приобретает и термин «концептосфера», репрезентирующий, с точки зрения психолингвистов, не систему языка, а ментальный мир отдельного индивида: «Концептосфера — это совокупность дискретных ментальных единиц, упорядоченных в сознании, представляющая собой информационную базу мышления» (А. А. Залевская).

Лингвистический подход. Вслед за ставшими уже классическими работами А. Вежбицкой, под концептом в сугубо лингвистических трудах зачастую пони-

мают некий объект из мира «Идеальное», который отражает определенные культурно обусловленные представления человека о мире «Действительность». При этом содержание концепта включает в себя содержание наивного понятия, но не исчерпывается им, поскольку охватывает все множество прагматических и ассоциативных элементов данного понятия, проявляющихся в сочетаемости его вербализаторов. Таким образом, концепт в сугубо лингвистических исследованиях предстает неким конструктом, репрезентирующим ассоциативное поле того или иного имени, но не равным ему. «Концепт — это парадигматическая модель имени, включающая и логическую структуру его содержания, и сублогическую. Эти структуры выводятся соответственно и из свободной сочетаемости имени, и из несвободной, то есть из синтагматических отношений имени, зафиксированных в текстах» [18, с. 314].

Идея нетождественности явлений концептуального и семантического планов, находящихся, тем не менее, в неразрывной связи друг с другом, прочно закрепились в отечественной лингвистике. Значения языковых знаков, являясь единицами семантического пространства языка, представляют собой совокупности семантических признаков, каждый из которых репрезентирует определенные признаки концепта, но не весь концепт в целом. При этом даже вся совокупность признаков, полученная из семантического анализа многих языковых знаков — вербализаторов, объективирующих концепт, не представляет содержание концепта полностью, потому что мир мыслей никогда не находит полного выражения в языковой системе [14, с. 38].

Лингвофилософский подход. Н. Д. Арутюнова и группа «Логический анализ естественного языка» при Институте языкознания АН СССР используют термин «концепт» как синонимичный термину

«(мировоззренческое) понятие», практически не разграничивая их и определяя как взаимозаменяемые. При логическом ракурсе исследования противопоставляется не индивидуальное и коллективное (как в рамках психолингвистического или лингвокультурологического подходов), а научное и «наивное» знание. Учитывая то, что концепты образуют своего рода культурный слой, промежуточный между человеком и миром, исследователи анализируют ключевые концепты культуры по текстам разных времен и народов с позиции внешнего наблюдателя. Ученые, представляющие эту группу, описывают и изучают так называемые мировоззренческие понятия (например, *истина, ложь, норма, знание* и многие другие) как «обыденные аналоги философских и этических терминов», образующие широкий пласт лексики современного языка, которая отражает «практическую философию человека». Концепты как мировоззренческие понятия отличает от собственно философских терминов «постоянное взаимодействие с реальными механизмами жизни» [12, с. 3–4].

Исходя из положения, что объектом философской мысли XX века стал человек, что, следовательно, изменился сам взгляд на положение человека в мире, а потому не природа, а язык стал для него «домом бытия» (по выражению М. Хайдеггера), ученые данной школы обращаются к креативной (созидательной) и гносеологической (познавательной) функциям языка. Они отмечают, что концепты «личностны» и «социальны», национально специфичны и общечеловечны, и каждое такое понятие «говорит особым языком, располагающим характерным для него синтаксисом, своим — ограниченным и устойчивым — лексиконом, основанным на образах и аналогиях, своей фразеологией, риторикой и шаблонами, своей областью референции

для каждого термина. Такого рода язык и открывает доступ к соответствующему понятию» [12, с. 3]. Таким образом, Н. Д. Арутюнова и ее последователи рассматривают концепты как понятия практической, обыденной философии, возникающие в результате взаимодействия таких факторов, как национальная традиция и фольклор, религия и идеология, жизненный опыт и образы искусства, ощущения и системы ценностей.

Лингвокультурологический подход.

В рамках данного подхода, представленного многочисленными и фундаментальными работами таких исследователей, как Ю. С. Степанов, С. Г. Воркачев, В. В. Колесов, В. А. Маслова, С. Х. Ляпин, В. Н. Телия, И. А. Стернин, В. И. Карасик и многие другие, концепты определяются как формы воплощения культуры в сознании человека: «Концепт — это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт — это то, посредством чего человек сам входит в культуру» [16, с. 42].

Концепт сложнее, чем соответствующее слово, именующее концепт, так как он содержит семантические обертоны, которые и определяют специфику национального восприятия концепта. Однако именно при восприятии слова (иногда — сверхсловной номинации, идиомы, метафоры), которое является именем концепта, в сознании человека возникает соответствующий концепт. С точки зрения лингвокультурологии, концепт не исчерпывается словарным значением ядерного вербализатора концепта, но словарное значение слова — «имени» концепта образует ядро данного концепта.

Практически все лингвокультурологи согласны с тем, что концепт имеет сложную структурную организацию. Например, одной из наиболее популярных и методически корректно обоснованных

является структура концепта «по Степанову»: «С одной стороны, к ней принадлежит все, что принадлежит строению понятия; а с другой стороны, в структуру концепта входит все то, что и делает его фактом культуры — исходная форма (этимология), сжатая до основных признаков содержания истории; современные ассоциации; оценки и т. д.» [16, с. 43].

При этом, как отмечает ряд ученых, концепт не только мыслится человеком, но и переживается им. Таким образом, лингвокультурный концепт можно определить как «пучок» всех представлений, ассоциаций, знаний, оценок, эмоций и переживаний человека относительно какого-то явления, которые существуют в его сознании или ментальном мире и не в последнюю очередь обусловлены культурными знаниями.

Лингвоконцептология. Попыткой объединить едва ли не все вышеперечисленные подходы к концепту в лингвистических и околотингвистических исследованиях инспирировано появление самостоятельной научной дисциплины «лингвоконцептология» (автор термина — С. Г. Воркачев). С точки зрения этой новой научной дисциплины, возникшей на стыке лингвокультурологии и когнитивной лингвистики как результат «внутреннего деления» антропологической лингвистики, оптимальным для полноты семантического описания концепта будет выделение в его составе трех составляющих:

- понятийная, отражающая признаковую и дефиниционную структуру концепта;
- образная, фиксирующая когнитивные метафоры, поддерживающие концепт в языковом сознании;
- значимостная, определяемая местом, которое занимает имя концепта в лексико-грамматической системе конкретного языка, куда входят также этимологические и ассоциативные характеристики этого имени [4, с. 81].

В качестве важнейшей задачи лингвокультурологии, помимо описания природы концепта и инвентаризации концептосферы, определяют и исследования ценностной картины мира как следствия проявления семантического закона, согласно которому наиболее важные предметы и явления жизни народа получают разнообразную и подробную номинацию. «При межъязыковом сопоставлении ценностных картин мира обнаруживается, что различие между представлением тех или иных концептов выражается большей частью не в наличии или отсутствии определенных признаков, а в частотности этих признаков и их специфической комбинаторике» [7, с. 15].

Из приведенных выше базовых для отечественной науки точек зрения на природу концепта следует, что концепт — это, прежде всего, ментальное образование, аккумулирующее знания человека об определенном фрагменте действительности, это структура представления знаний, «содержательная единица коллективного сознания», элемент концептосферы и/или языковой картины мира, зачастую — форма воплощения культуры в сознании индивида. В концепте находит отражение как коллективный опыт народа (объективная, этническая ментальность; общезначимые признаки), так и индивидуальный опыт его отдельного представителя (субъективная ментальность; индивидуально значимые признаки). Концепт в целом позволяет глубже рассмотреть давно интересующую ученых проблему взаимоотношения языка и мышления, слова и понятия и открывает новые возможности для исследования этой взаимосвязи.

Одним из постулатов современной науки является положение о том, что знания, образующие концептуальную систему человека и отраженные в языковой картине мира, имеют различные источни-

ки формирования: конкретно-чувственный опыт, предметно-практическую деятельность, теоретическое и обыденное («наивное») познание, вербальное и невербальное общение, личный и социальный опыт и многое другое. Именно это обуславливает разнообразие типов, структур и содержания концептов, их место в многоуровневой и иерархической системе.

Под языковой картиной мира, вслед за Н. Ю. Шведовой, понимают «выработанное многовековым опытом и осуществляемое средствами языковых номинаций изображение всего существующего как целостного и многочастного мира, в своем строении и в осмысляемых языком связях своих частей представляющего, во-первых, человека, его материальную и духовную жизнедеятельность и, во-вторых, все то, что его окружает: пространство и время, живую и неживую природу, область созданных человеком мифов и социум» [19, с. 15].

По мнению Л. В. Барсалоу, люди постоянно познают в окружающем мире новые вещи, а мир постоянно изменяется, поэтому человеческое знание должно иметь форму, быстро приспосабливающуюся к этим изменениям; следовательно, основная единица передачи и хранения такого знания — концепт — тоже должна быть достаточно гибкой и подвижной: «Концепт — это динамическая система. Подобная модель может конструировать неопределённо большое число специфических моделей для того, чтобы выразить относительную категорию. Концепт — это не столько являющееся неизменным выражение, сколько навык приспособления выражений к ограничениям действия, происходящего в определённых обстоятельствах» [20, с. 553].

Следовательно, если концепты не являются однородными сущностями вследствие того, что реалии, которые они отражают, не одинаковы по своей природе,

то закономерно предположить наличие разнообразных форм существования этих «квантов нежестко структурированного знания». Так, например, самую простую, структурную, классификацию концептов предлагает И. А. Стернин. С точки зрения соотношения базового слоя и дополнительных когнитивных признаков автор выделяет три типа концептов — одноуровневые (содержат только базовый слой), многоуровневые (включают несколько когнитивных слоев разной степени абстрактности) и сегментные (состоят из базового слоя, окруженного равноправными по степени абстрактности сегментами) [14, с. 61–62].

Однако гораздо более продуктивной для анализа концептуальной системы языка представляется точка зрения, постулирующая существование некоторых исходных, или первичных, концептов, из которых в ходе развития языка формируются остальные. Концепты как накопители, трансляторы и интерпретаторы смыслов постоянно (как в онтогенезе, так и в филогенезе) поддаются уточнениям и модификациям и, по мнению Е. С. Кубряковой, «представляют собой неанализируемые сущности только в начале своего появления, но затем, оказываясь частью системы, попадают под влияние других концептов и сами видоизменяются» [10, с. 91]. Этот процесс в схематичном виде можно продемонстрировать на примере эволюции вербализаторов концептов ‘мужчина’ и ‘женщина’ в процессе развития русской языковой картины мира: от исконных общеславянских *муж* и *жена* для обозначения родовых понятий до таких лексем, семантически и/или стилистически дифференцированных по отношению к первоначальному, как *баба* и *мужик*, *мужчина* и *женщина*, *господин* и *дама* и т. д.

Как точно заметила Н. Е. Сулименко, «поскольку многие лексические явления <...> находят свое объяснение в когни-

тивных схемах обработки знаний, в разных способах концептуализации, осмысления мира, постольку в поле внимания лексикологов попадают различные видовые проявления концепта, формы его существования и смежные с ним явления» [15, с. 17]. Представляется, что один из типов структурирования концептов можно описать как «концептуальное пространство» (КП).

В современной лингвистике это словосочетание употребляется крайне редко, метафорически, нетерминологически, при этом часто — в несовпадающих значениях: во-первых, в качестве синонима термина «концептосфера», под которым вслед за Д. С. Лихачевым понимают совокупность категоризованных, обработанных и стандартизированных концептов в сознании народа; во-вторых, для обозначения специфического методологического ракурса изучения языка разнообразными когнитивными средствами (ср. название межвузовского сборника «Концептуальное пространство языка»); в-третьих, как весь методологический и терминологический аппарат когнитивной лингвистики (ср.: [9]). На наш взгляд, термином «концептуальное пространство» (в узком смысле) можно обозначить особый, специфический тип организации концептов в человеческом сознании и языковой картине мира.

Одним из важнейших типов концептуальной структуризации следует признать тот, что в классической логике получил название контрадикторных отношений, т. е. отношений «между противоречивыми понятиями, которые вместе не могут быть ни истинными, ни ложными; из двух контрадикторных понятий одно и только одно истинно, а другое непременно ложно» [8, с. 262]. Так, например, будучи самостоятельными, концепты 'мужчина' и 'женщина' в любом естественном языке вступают в комплементарные отношения, создавая в сознании носителя языка не-

кую целостность, которая определяется тем, что актуализация одного из концептов неминуемо предполагает актуализацию второго; одновременно номинация одним из слов не допускает использования для обозначения того же предмета второго слова. Такой тип структурирования концептов и предлагаем назвать концептуальным пространством. При этом оно включает в себя всё окружение того или иного концепта, сферу его существования как в отдельном языковом сознании, так и в границах языковой картины мира. Более того, зачастую в КП тех или иных концептов включаются элементы других концептов (например, КП «*мужчина — женщина*» имеет общие зоны с концептами 'семья', 'возраст' и рядом других).

По-видимому, оппозиция мужского и женского через разнообразные характеристики, отраженные в концептуальных признаках (сила/слабость, агрессия/сострадание, активность/пассивность и многих других), есть частный случай поляриности категорий, с помощью которых архаическое сознание упорядочивало мир. Согласно широко известной теории прототипов и категоризации Э. Рош, категоризация сначала основывается на взаимоисключающих понятиях, но, по мере накопления опыта и представлений о реальности, бинарная оппозиция приобретает характер континуума, а сам субъект начинает категоризировать многомерные объекты не по одному, а по нескольким континуумам сразу.

Исходя из логического типа связи дополнительности (комплементарности) в качестве других КП можно привести, например, следующие: «*истина — ложь*», «*жизнь — смерть*», «*болезнь — здоровье*», «*свой — чужой*», «*прямой — кривой*» и иные. Следует отметить, что подобного рода оппозиции некоторые исследователи (Н. Д. Арутюнова, А. Вежибицкая, Е. В. Рахилина, Е. В. Урысон,

А. Д. Шмелев и многие другие) относят к базовым оппозициям языковой картины мира.

Соотносимы (однако не тождественны!) с понятием «концептуальное пространство» в современной когнитивной лингвистике понятия «ментальное пространство» и «фрейм».

Ментальное пространство (mental space) — элемент теории концептуальных сетей и интеграции Ж. Фоконье и М. Тёрнера (см., например, работу [21]), который сами авторы определяют так: «Ментальные пространства — это небольшие концептуальные пакеты, конструируемые потому, что мы мыслим и говорим» [22, с. 137].

По представлениям ученых, концептуальная сеть человеческого сознания, формируемая на протяжении всей жизни в процессе мыслительной деятельности, структурируется ментальными пространствами — автономными, дискретными концептами, которые взаимосвязаны друг с другом. Будучи актуализированы, такие концепты могут объединяться особыми связями (vital relations): внутрипространственные связи объединяют значимые элементы в пределах одного и того же автономного концепта; межпространственные связи объединяют различные автономные концепты. Интеграция информации, содержащейся во взаимодействующих пространствах, осуществляется в интегративном пространстве, или бленде («смешении»).

Однако теория Ж. Фоконье и М. Тёрнера позволяет описывать скорее процес-

сы становления художественных концептов и механизмы образования метафор и иных тропеических средств, нежели реальное бытование архетипичных, базовых концептов языковой картины мира.

Другое, схожее с КП по терминологическому наполнению понятие — «фрейм», или «когнитивный контекст», определяемое как «модель культурно-обусловленного, канонизированного знания, которое является общим, по крайней мере, для части говорящего сообщества» [3, с. 30]. Фреймы, как и сценарии (скрипты), имеют конвенциональную природу, то есть основаны на социально-культурной информации, которую человек приобретает в течение жизни в обществе. Фрейм — это глубинный слой когнитивного устройства человека, когнитивная пропозициональная модель организации знаний о стереотипной ситуации. Передавая тот или иной концепт, лексическая единица активирует соответствующий когнитивный контекст как модель обыденного знания об основных концептах. Следовательно, понятие «фрейм» представляется более широким, нежели КП, так как обычно фрейм структурируется из нескольких концептов и отражает более широкий фрагмент языковой картины мира.

Таким образом, можно утверждать, что ни «ментальное пространство», ни понятие «фрейм» не отражают специфического типа отношений между концептами внутри когнитивного объединения, названного нами концептуальным пространством.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аскольдов (Алексеев) С. А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: Антология / Под общ. ред. В. П. Нерознака. М.: Academia, 1997. С. 267–279.
2. Бабушкин А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1996. 104 с.
3. Болдырев Н. Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1. С. 18–36.

4. *Воркачев С. Г.* Методологические основания лингвоконцептологии // Теоретическая и прикладная лингвистика. Вып. 3: Аспекты метакоммуникативной деятельности. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2002. С. 79–95.
5. *Воркачев С. Г.* Счастье как лингвокультурный концепт. М.: Гнозис, 2004. 236 с.
6. *Залевская А. А.* Психолингвистический подход к проблеме концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2001. С. 36–45.
7. *Карасик В. И.* Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты. Волгоград, Архангельск: Перемена, 1996. С. 3–16.
8. *Кондаков Н. И.* Логический словарь-справочник. М.: Наука, 1975. 720 с.
9. Концептуальное пространство языка: Сб. науч. тр. / Под ред. проф. Е. С. Кубряковой. Тамбов: Изд-во ТГУ, 2005. 492 с.
10. *Кубрякова Е. С.* Концепт // Краткий словарь когнитивных терминов / Под общ. ред. Е. С. Кубряковой. М.: Изд-во МГУ, 1996. С. 90–93.
11. *Лихачёв Д. С.* Концептосфера русского языка // Изв. РАН. Сер. лит. и яз. 1993. Т. 52. № 1. С. 3–9.
12. Логический анализ языка: Культурные концепты. М.: Индрик, 1991.
13. *Попова З. Д., Стернин И. А.* Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1999. 35 с.
14. *Попова З. Д., Стернин И. А.* Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2002. 192 с.
15. *Сулименко Н. Е.* Современный русский язык (слово в курсе лексикологии). СПб., 2004. 352 с.
16. *Степанов Ю. С.* Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Академический проект, 2004. 992 с.
17. *Фрумкина Р. М.* Психолингвистика. М.: Академия, 2001. 320 с.
18. *Чернейко Л. О.* Лингвофилософский анализ абстрактного имени. М., 1997. 320 с.
19. *Шведова Н. Ю.* Теоретические результаты, полученные в работе над «Русским семантическим словарем» // Вопросы языкознания. 1999. № 1. С. 4–16.
20. *Barsalou L. W.* Situated Simulation in the Human Conceptual System // Language and Cognitive Processes. 2003. № 18. P. 513–562.
21. *Fauconnier G.* Mental Spaces [electronic resource]. Mode of access: <http://terpconnect.umd.edu/~israel/Fauconnier-MentalSpaces.pdf> (2003).
22. *Fauconnier G., Turner M.* Conceptual Integration Networks // Cognitive Science. 1998. Vol. 22. № 2. P. 133–187.

REFERENCES

1. *Askol'dov (Alekseev) S. A.* Koncept i slovo // Russkaja slovesnost'. Ot teorii slovesnosti k strukture teksta: Antologija / Pod obsch. red. V. P. Neroznaka. M.: Academia, 1997. S. 267–279.
2. *Babushkin A. P.* Tipy konceptov v leksiko-frazeologicheskoj semantike jazyka. Voronezh: Izd-vo VGU, 1996. 104 s.
3. *Boldyrev N. N.* Konceptual'noe prostranstvo kognitivnoj lingvistiki // Voprosy kognitivnoj lingvistiki. 2004. № 1. S. 18–36.
4. *Vorkachev S. G.* Metodologicheskie osnovanija lingvokonceptologii // Teoreticheskaja i prikladnaja lingvistika. Vyp. 3: Aspekty metakommunikativnoj dejatel'nosti. Voronezh: Izd-vo VGU, 2002. S. 79–95.
5. *Vorkachev S. G.* Schast'e kak lingvokul'turnyj koncept. M.: Gnozis, 2004. 236 s.
6. *Zaljevskaja A. A.* Psiholingvisticheskij podhod k probleme koncepta // Metodologicheskie problemy kognitivnoj lingvistiki. Voronezh: Izd-vo VGU, 2001. S. 36–45.
7. *Karasik V. I.* Kul'turnye dominanty v jazyk // Jazykovaja lichnost': kul'turnye koncepty. Volgograd, Arhangel'sk: Peremena, 1996. S. 3–16.
8. *Kondakov N. I.* Logicheskij slovar'-spravochnik. M.: Nauka, 1975. 720 s.
9. Konceptual'noe prostranstvo jazyka: Sb. nauch. tr. / Pod red. prof. E. S. Kubrjakovoj. Tambov: Izd-vo TGU, 2005. 492 s.

ФИЛОЛОГИЯ

10. *Kubryakova E. S.* Koncept // *Kratkij slovar' kognitivnyh terminov / Pod obsch. red. E. S. Kubryakovej.* M.: Izd-vo MGU, 1996. S. 90–93.
11. *Lihachjov D. S.* Konceptosfera russkogo jazyka // *Izv. RAN. Ser. lit. i jaz.* 1993. T. 52. № 1. S. 3–9.
12. *Logicheskij analiz jazyka: Kul'turnye koncepty.* M.: Indrik, 1991.
13. *Popova Z. D., Sternin I. A.* Ponjatie «koncept» v lingvisticheskikh issledovanijah. Voronezh, 1999. 35 s.
14. *Popova Z. D., Sternin I. A.* Oчерki po kognitivnoj lingvistike. Voronezh: Izd-vo VGU, 2002. 192 s.
15. *Sulimenko N. E.* Sovremennyj russkij jazyk (slovo v kurse leksikologii). SPb., 2004. 352 s.
16. *Stepanov Ju. S.* Konstanty: Slovar' russkoj kul'tury. Opyt issledovanija. M.: Akademicheskij proekt, 2004. 992 s.
17. *Frumkina R. M.* Psiholingvistika. M.: Akademija, 2001. 320 s.
18. *Chernejko L. O.* Lingvofilosofskij analiz abstraktnogo imeni. M., 1997. 320 s.
19. *Shvedova N. Ju.* Teoreticheskie rezul'taty, poluchennye v rabote nad «Russkim semanticheskim slovarem» // *Voprosy jazykoznanija.* 1999. № 1. S. 4–16.
20. *Barsalou L. W.* Situated Simulation in the Human Conceptual System // *Language and Cognitive Processes.* 2003. № 18. P. 513–562.
21. *Fauconnier G.* Mental Spaces [electronic resource]. Mode of access: <http://terpconnect.umd.edu/~israel/Fauconnier-MentalSpaces.pdf> (2003).
22. *Fauconnier G., Turner M.* Conceptual Integration Networks // *Cognitive Science.* 1998. Vol. 22. № 2. P. 133–187.